

ЦЕХ «ЗОЛОТОЙ СТРЕЛКИ» О ЧАСОВОМ ДОМЕ GREUBEL & FORSEY — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Tourbillon 24
Seconds Incline

Quadruple
Tourbillon
a Differentiel Spherique

Обладатели «Золотой стрелки»
Робер Гребель и Стивен Форси
на новой мануфактуре, 2010

Марка застенчивого эльзасца Робера Гребеля и молчаливого лондонца Стивена Форси, получивших, наконец, «Золотую стрелку», сегодня есть чуть ли не основная механическая надежда швейцарской высокой часовой промышленности. Робер Гребель и Стивен Форси познакомились в креативной конструкторской конторе Renaud & Papi, где эльзасец занимался созданием прототипов, а лондонец — калибрами. Основание собственной марки относится к 2004 году (хотя работать Гребель и Форси сообща начали еще в 2001 году), а 2006-й можно считать одним из самых удачных для творческой пары. Во-первых, Orus Harry Winston под шестым порядковым номером был именно их работы. Во-вторых, в 2006 году 20% их капитала приобрела влиятельная компания Richemont Group. В январе 2010 года такие молодые по консервативным швейцарским часовым меркам часовщики Робер Гребель и Стивен Форси дебютировали в роскошных светлых чертогах Женевского часового салона (SIHH), куда перебрались из теснейшей и темнейшей, но по-настоящему «академической» каморки выставки BaselWorld.

Четыре года назад мне довелось побывать на производстве Greubel & Forsey в швейцарском часовом городке Ля-Шо-де-Фо. Я могу сказать, что это было одно из самых причудливых часовых производств, которые мне приходилось когда-либо видеть. Вот в чем дело. Если обычная мануфактура располагается в едином комплексе зданий, то крошечные цеха Greubel & Forsey были рассеяны по всему небольшому, но важному часовому городку. Так, центральное бюро с кабинетами титульных часовщиков (Гребеля и Форси) и контора с собственной инженерной лабораторией Experimental Watch Technology (EWT; также имеет статус самостоятельного технического проекта) располагались в отменном историческом здании начала XX века. В то же время часть деталей изготавливалась через два квартала от этого самого основного корпуса, а, например, контрольный цех марки лежал вообще в иной части города. И вот мастера Greubel & Forsey привычным бодрым шагом несколько раз в день пересекали город Ля-Шо-де-Фо с готовыми часами и деталями наперевес. Выглядело это эффектно и буколически, но вряд ли было удобно.

Может быть, другие, менее «умные» часовщики не страдали бы так от разрозненности производства. Но Greubel & Forsey специализируются на сверхсложных часах, механическая начинка которых почти всегда является инно-

вационной и запатентованной маркой. Гребель и Форси заслуженно считаются одними из главных специалистов по изготовлению турбийонов: изобретение Бреге, ставшее в 2000-х годах какой-то манией, трактуется молодыми часовщиками как первая и, по сути, единственная заслуживающая внимания точка отсчета для истинных научных часовых разработок (впрочем, Greubel & Forsey также работают и над другим «генералом» усложнений — над минутным репетиром; эта работа осуществляется в их лаборатории EWT). Собственно, и сама история марки стартовала именно с турбийоновых композиций: в 2001 году Гребель и Форси первоначально объединили свои усилия под брендом CompliTime только лишь для того, чтобы изучать и совершенствовать устройство классического турбийона. В настоящий момент в линейке Greubel & Forsey имеют место три сложных технических упражнения, три принципиально улучшенные версии обычного турбийона: Double Tourbillon 30, Quadruple Tourbillon a Differentiel Spherique и Tourbillon 24 Seconds Incline. Техническая разработка каждого калибра занимает никак не менее трех лет, однако и часовщики всегда настаивали на том, что они стремятся не только к чистому, умоуловительному философствованию, а к реальному улучшению хода механизма. Кстати, бренд CompliTime не канул в вечность, а образовал специальное отделение, полное название которого звучит как Greubel & Forsey CompliTime. В этом отделении осуществляют сторонние заказы, технические решения, приходящие в Greubel & Forsey со стороны. И вот теперь мы можем поздравить Greubel & Forsey с новосельем: они построили совершенную, единую мануфактуру, но это опять-таки получилась одна из самых необычных производственных площадок в мире. Мануфактура, как и прежнее производство, находится в Ля-Шо-де-Фо. Но теперь это единый комплекс, основанный на постройках фермы XVII века, разумеется, полностью отреставрированной и «заточенной» под часовые нужды. Производство закольцовано: все детали, сборка, декорирование, контроль осуществляются теперь под одной крышей. Конечно, крыша мануфактуры Greubel & Forsey заметна издали: стеклянная, скользящая вниз поверхность покрывает центральное здание комплекса, внутренности которого «украшает» неровная старая кирпичная кладка. Стеклянная крыша словно вырастает из-под земли, давая понять, что, возможно, под ней скрываются ультрасовременные часовые швейцарские гномы.